ЛЕКЦИЯ*

К 20-летию ДЕСЯТОГО С'ЕЗДА ПАРТИИ

Академик Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

I

Огромными усилиями рабочих и крестьян, под руководством коммунистической партии большевиков гражданская война с отечественной контрреволюцией и силами интервентов в основном была закончена к концу 1920 г. Три похода Антанты против социалистической республики были отбиты. Белогвардейские полчища и их покровители—интервенты — изгнаны с советской земли.

Империалистическая, а затем гражданская войны оставили тяжелое наследство, которое надо было во что бы то ни стало ликвидировать, чтобы двигаться вперед по пути социализма.

Победа Красной Армии убедила империалистических хищников, что силой оружия большевиков сломить нельзя. Империалистические правительства вынуждены были признать факт существования Советской республики: была прорвана цепь капиталистических государств, и с ними были заключены первые договоры.

Советская страна получила возможность направить силы на мирное строительство, на восстановление народного хозяйства, находившегося на крайне низком уровне. Переход от всемерного военного и экономического напряжения в период гражданской войны к мирному строительству, к восстановлению разрушенного хозяйства происходил в очень трудной обстановке.

Перед партией и советской властью стояла задача—залечить раны, нанесенные войной, восстановить разрушенную промышленность, транспорт и сельское хозяйство.

Сильнее всего была разрушена крупная промышленность, особенно металлургия. Так например в 1913 г. в России выплавлено 4,2 млн. тонн чугуна, а в 1920 г. было добыто всего 115 тыс. тонн чугуна. Вся продукция крупной промышленности составляла лишь одну седьмую часть довоенной. Транспорт был настолько разрушен, что пробег грузов составлял менее одной пятой части довоенного. Больше 57% паровозов и еще больше вагонов выбыли из строя.

Из-за того, что на фабриках и заводах нехватало сырья, очень многие предприятия закрылись; другие во время войны были разрушены, сожжены и представляли очень неприглядную картину запустения и разрухи; третьи работали с большими перебоями. Часть пролетариата деклассировалась.

Тяжелым было состояние сельского хозяйства. По сравнению с нищенским уровнем сельского хозяйства при царизме продукция сельского хозяйства в 1920 г. составляла около половины довоенной. Охваченные неурожаем и разоренные губернии не могли выполнить плана продовольственной разверстки. Катастрофически уменьшилось поголовье скота.

Перспективы на увеличение урожая не было, так как посевная площадь сокращалась и ухудшалась обработка земли. Основной причиной такого положения было то, что при продовольственной разверстке крестьянин, сдавая государству все излишки сельскохозяйственной продукции, для себя получал лишь минимальную норму на каждого едока. У крестьянина не было никакого стимула, никакой личной заинтересованности в том, чтобы расширять и улучшать свое хозяйство. Поэтому подавляющая масса крестьян не только не думала об увеличении посевных площадей, об улучшении хозяйства, а, наоборот, старалась свести посевы до потребительской, «едоцкой» нормы, переходила к натуральному хозяйству.

В период гражданской войны крестьянин вынужден был мириться с тяжелой для него продовольственной разверсткой. Пока шла гражданская война и не был известен ее исход, крестьянин мог опасаться, что вернется помещик. Крестьянин видел в лице советской власти своего защитника от помещиков и потому помогал ей. Но когда гражданская война кончилась, все лишения, которые терпело крестьянство, стали особенно остро чувствоваться как непосильная тягость. Крестьянин не хотел больше мириться с положением, в которое был поставлен в период военного коммунизма.

Поэтому по окончании гражданской войны в крестьянстве начало остро проявляться недовольство такими мероприятиями советской власти, как продовольственная разверстка. Политика военного коммунизма исчерпала себя вместе с окончанием гражданской войны.

Таким образом, перед партией, перед советской властью остро встал вопрос о том, чтобы найти новую экономическую основу для сохранения союза пролетариата и крестьянства, ибо без этой новой основы союз больше держаться не мог, а следовательно, не могла бы устоять и советская власть против напора враждебных пролетарской диктатуре сил.

Все антисоветские партии в этот период направляли свою деятельность на то, чтобы подвить противу советской власти среднее крестьянство. Середняк, недовольный политикой военного коммунизма, колебался и кое-где поддавался на контрреволюционную агитацию кулачества, эсеров, меньшевиков, которые нередко действовали заодно с остатками колчаковцев, деникинцев, дутовцев и другого белогвардейского отребья.

Те отношения, которые сложились в период гражданской войны, когда диктатура пролетариата вынуждена была прибегать больше всего к методам принуждения, должны были смениться в этот период другой политикой, когда главным методом проведения в жизнь мероприятий советской власти являлся метод убеждения. Необходимость такой перемены тогда не легко усваивалась многими работниками, и поэтому надо было коренным образом перестроить работу.

На VIII с'езде Советов был заслушан доклад государственной комиссии по электрификации, созданной постановлением ВЦИК от 7 февраля 1920 г. Согласно ленинскому плану электрификации, в ближайшие десять лет надо было построить 30 крупных районных электростанций, с общей мощностью в 1750 тыс. киловатт.

План электрификации страны, восторженно встреченный делегатами VIII с'езда Советов, был встречен враждебно Рыковым и Троцким.

Горячо поддержал ленинский план электрификации товарищ Сталин. Он предложил начать практическое осуществление этого плана. Ознакомившись с планом электрификации России, товарищ Сталин писал Ленину:

«Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно **единого** и действительно **государственного** хозяйственного плана **без кавычек**. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной **крестьянско-рабочей** массы (труд. армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом **Гоэлро**! Средневековый кустарь, вообразивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам,—детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле **маниловщина**) Рыкова, все еще «критикующего» **Гоэлро** и по уши погрязшего в рутине...» (Ленин и Сталин, сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1937, стр. 365).

С'езд одобрил план электрификации России «как первый шаг великого хозяйственного начинания».

Ленин в своем плане хозяйственного возрождения страны значительное внимание уделял концессиям. В концессиях Ленин видел одну из возможностей привлечения иностранных капиталистов для поднятия некоторой части промышленности, разработки и использования ископаемых богатств в недрах нашей земли, привлечения передовой иностранной техники. Ленин раз'яснял, что политика концессий — это продолжение борьбы с капитализмом, а не примирение с капитализмом.

Концессии не получили сколько-нибудь широкого развития. Непосредственные экономические результаты их были невелики.

Мы сумели восстановить промышленность, провести реконструкцию всего народного хозяйства собственными силами советского народа.

Экономический кризис этого периода повлек за собой и политический кризис, выразившийся в обострении внутрипартийной борьбы. Партия под руководством Ленина и Сталина разгромила троцкистов и других врагов большевизма, которые смыкались в своей деятельности с меньшевиками, эсерами, анархистами. Борьба антиленинских элементов против партии была направлена на ослабление пролетарской диктатуры и подрыв доверия к ней широких масс крестьянства.

В конце февраля 1921 г. в Кронштадте вспыхнул мятеж, во главе которого стояли белогвардейцы, хотя они и старались держаться в тени и выдвигать вперед комитеты, составленные из эсеров, меньшевиков и им подобных.

Кронштадтский мятеж вспыхнул и был подавлен в то время, когда в ряде районов еще не были ликвидированы кулацкие восстания (ишимское восстание в Сибири, антоновщина в Тамбовской губернии, кулацкие выступления в Поволжье), когда эсерам и меньшевикам удавалось протаскивать антисоветские резолюции даже на отдельных промышленных предприятиях. Благодаря принятым партией мерам мятеж был быстро ликвидирован.

II

Мы видели, в какой трудной обстановке партия шла к X с'езду. Накануне с'езда Ленин и Сталин выдвигали перед партией ряд важнейших задач, решение которых могло бы ликвидировать разруху в стране. В Центральном Комитете партии обсуждались различные проекты улучшения обмена в стране, без которого нельзя было улучшить снабжение городов, развивать промышленность, восстанавливать сельское хозяйство. Без улучшения материального положения крестьянина, без повышения его покупательной способности нельзя было и думать о расширении промышленности в городах, об улучшении материального положения рабочих.

Казалось бы, все члены партии должны были самым активным образом бороться за решение этих гигантских задач, стоящих перед страной. Однако, этого не произошло, и еще в конце 1920 г., вопреки желанию Ленина и Сталина, развернулась дискуссия о профсоюзах, которая серьезно затормозила решение ряда вопросов. Ибо, как говорил Ленин, эта дискуссия в самое тяжелое время конца 1920 г. и начала 1921 г. отвлекла внимание партии от главного—от разрешения целого ряда экономических и политических вопросов.

Чтобы понять значение этой дискуссии, необходимо остановиться на отношении партии к профсоюзам. После окончания гражданской войны вопрос о роли массовых организаций рабочего класса—профсоюзов — приобретал огромное значение.

Центральный Комитет партии считал, что нельзя оживлять промышленность без вовлечения в это дело рабочего класса и его профсоюзов, что рабочих можно вовлечь в это дело, если их убедить, что хозяйственная разруха является таким же опасным врагом народа, как интервенция и блокада, что партия и профсоюзы безусловно сумеют провести это дело, если они будут действовать в отношении рабочего класса не путем военных приказов, как это бывало на фронте, где действительно необходимы приказы, а путем убеждения, методом убеждения». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 240).

На V Всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 г. Троцкий выступил против линии партии, развивая антиленинские взгляды на организацию профсоюзов, на методы руководства ими. Он стал переносить на профсоюзы худшее, что можно было усвоить из военного опыта. Он требовал «завинтить потуже гайку» в руководстве профсоюзами, «перетряхнуть с песочком» сверху профсоюзные кадры. Вместе с троцкистами партию атаковали антипартийные группы «демократического централизма», «рабочей оппозиции», бухаринцы и др.

Ленин и ленинцы направили удар против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок.

В чем же была сущность платформы, выдвинутой Лениным и Сталиным? Основное в этой платформе было то, что профсоюзам отводилась роль школы коммунизма.

«...Это не есть организация государственная,—говорил Ленин,—это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма». (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 64).

Профессиональные союзы как школа коммунизма должны повседневно вовлекать самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями партийной программы, вея их от частностей к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

«Всю свою работу профсоюзы должны строить на методе убеждения. Только при этом условии профсоюзы поднимут всех рабочих на борьбу с хозяйственной разрухой, сумеют вовлечь их в социалистическое строительство». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 242).

Дискуссия была особенно вредна, если иметь в виду международную обстановку, когда враги искали малейшую лазейку, для того чтобы проникнуть в ряды партийцев, расколоть эти ряды, использовать разногласия внутри партии, чтобы разжечь борьбу в целях ослабления и разложения партии.

Предметом обсуждения широких партийных масс оказалось несколько антиленинских платформ. Ленин недаром надсадился над обилием «платформ», которые возникли в 1920 году.

Троцкий фактически шел к ликвидации профсоюзов как массовых организаций рабочих. Между тем партия через профсоюзы проводила огромную политико-просветительную работу. Профсоюзы помогали партии проводить ее политику в массы, помогали ей вести борьбу с недостатками хозяйственного руководства, с бюрократическими извращениями в хозяйственном и советском аппарате. Профсоюзы постоянно выдвигали из своей среды кадры руководителей в хозяйственные и административные органы советского государства. Ленин не раз указывал на эту роль профессиональных союзов.

Товарищ Сталин в статье «Наши разногласия» подверг уничтожающей критике антиленинские элементы, показал, в чем сущность метода убеждения и метода принуждения.

В дискуссии вопрос шел не только о профсоюзах. Речь шла о методах руководства партии массой, о методах руководства со стороны пролетариата крестьянскими массами. Две линии столкнулись в этом вопросе: одна — троцкистская, бюрократическая, неприемлемая для рабочего класса и крестьянства, линия голого принуждения, командования. Эта линия вела к изоляции партии от масс, к противопоставлению партии массам, к отдалению масс от партии. Другая линия—ленинская, большевистская—заключалась в том, чтобы в этот период главным методом руководства сделать метод убеждения, который приближал партию к массам, усиливал доверие масс к партии.

Ленин говорил, что «если подойти к профсоюзам неправильно, это погубит Советскую власть, диктатуру пролетариата. (Раскол партии с профсоюзами при условии, что партия неправа, наверняка свалил бы Советскую власть в такой крестьянской стране, как Россия.)» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 126).

Платформа Троцкого о профсоюзах, в которой он выступил против большевистского метода руководства массами, против диктатуры пролетариата, вытекала из его контрреволюционной теории невозможности построения социалистического общества в нашей стране силами рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Бухаринская «буферная группа» по существу мало чем отличалась от троцкистов, и именно поэтому Бухарин мог подписать обе платформы—троцкистскую и «буферную». Ленин резко осудил Бухарина за его позицию, указав на то, что его платформа —это верх идейного распада.

Не менее шумно и с не меньшим вредом, чем троцкисты, выступила и так называемая «рабочая оппозиция» Шляпникова, Медведева и др. Эта группа считала главной организацией рабочего класса не партию, а профсоюзы. В этом отношении «рабочая оппозиция» переняла взгляды западноевропейских анархо-синдикалистов, которые также считают главной организацией рабочего класса синдикаты-профсоюзы.

Центральной идеей платформы «рабочей оппозиции» было требование из'ять управление народным хозяйством из рук пролетарского государства и передать «всероссийскому с'езду производителей».

Кто был этот «производитель» в 1920 году? Это был не только рабочий на социалистическом предприятии. В большинстве же это был кустарь-ремесленник и крестьянин-единоличник.

«...Должен сказать,—говорил Ленин на X с'езде,—что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже договорились, что это является мелкобуржуазной, анархической стихией» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 226).

Для полноты характеристики антиленинских групп, выступавших по вопросу о профсоюзах, следует остановиться на группе «демократического централизма». Эта группа возникла в период военного коммунизма; сокращенно ее называли децистской, или сапроновской, по имени одного из главарей этой группы—Сапронова. Ленин называл ее группой «громче всех крикунов», а их платформу—эсеро-меньшевистской.

Особенно вредную работу развернули децисты на Украине. На IV Всеукраинской партийной конференции в 1920 г. сапроновцы нагло выступили против линии партии. Отпор им дал товарищ Сталин как представитель ЦК партии и докладчик по вопросу о хозяйственном строительстве. Накануне X с'езда децисты выступили со своими тезисами о профсоюзах. Это были перепевы анархо-синдикалистских и меньшевистских взглядов по вопросу о профсоюзах.

Несмотря на неслыханную борьбу, которую вели все антиленинские группы против Ленина, Сталина и их сторонников, победила ленинская линия.

Громадное большинство членов партии трезво оценивало положение, скоро разобралось в вопросе и присоединилось к платформе Ленина. За ленинскую платформу высказались все основные важнейшие промышленные организации.

III

8 марта 1921 г. в очень напряженной обстановке открылся X с'езд РКП(б).

На с'езде присутствовало 694 делегата с решающим голосом, представлявшие 732521 члена партии. Делегатов с совещательным голосом было 296.

В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) политический и организационный отчет ЦК и доклад ЦКК; 2) о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии; 3) национальный вопрос; 4) профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 5) вопросы партийного строительства; 6) о замене разверстки продовольственным налогом; 7) Советская Россия в капиталистическом окружении; 8) отчет представителей РКП(б) в Коминтерне; 9) о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне; 10) выборы руководящих органов.

При обсуждении вопроса о профсоюзах на губернских партийных конференциях обнаружилось с полной очевидностью, что подавляющее большинство членов партии разделяет платформу Ленина.

За ленинскую платформу на с'езде по вопросу о профсоюзах голосовало 336 голосов (82,8%), а об'единенная оппозиция собрала только 68 голосов.

С'езд принял предложение Ленина и Сталина о профсоюзах.

В связи с тем, что наличие фракционных группировок расшатывало партию и подрывало крепость пролетарской диктатуры, Ленин выступал со специальным докладом «О единстве партии» и предложил с'езду принять написанную им резолюцию, обеспечивающую незыблемость партийного единства. Вторая резолюция—«О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»—была направлена против взглядов группы «рабочей оппозиции», которые были признаны несовместимыми с пребыванием в РКП.

«Вы, товарищи, не можете не знать,—говорил Ленин при открытии с'езда,—что все наши враги,—а имя им легион,—во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия—значит споры, если споры—значит раздоры, если раздоры—значит, коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением!» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 200).

Осудив взгляды «рабочей оппозиции» как антипартийные, X с'езд принял резолюцию о единстве партии, чтобы покончить со всякой фракционностью. В этой резолюции говорилось, что необходимо добиться, «чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции» («ВКП(б) в резолюциях...», ч. I, стр. 384).

На примере кронштадтского восстания X с'езд показал, как враги используют всякий уклон от строго выдержанной коммунистической линии, как враги выставляют и поддерживают по внешности даже очень «левый» лозунг. X с'езд предписал немедленно распустить все без из'ятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручил всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления с'езда должно было вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

Кроме того с'езд принял постановление, дающее право Центральному Комитету в случае нарушения членами или кандидатами ЦК партийной дисциплины, возрождения или допущения фракционности принять все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии. Это решение X с'езда имело огромное значение для всего дальнейшего развития партии, для укрепления ее единства, для очищения ее от антиленинских элементов.

X с'езд показал, что врагам большевизма не удалось разложить партийные ряды. На X с'езде победила ленинская линия.

IV

X с'езд принял важнейшее решение о новой экономической политике (нэп), «о замене разверстки натуральным налогом». В этом повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинско-сталинской политики. Мы знаем, что еще до X с'езда Ленин дал ряд указаний комиссии Политбюро по подготовке важнейших мероприятий, направленных на укрепление союза рабочего класса со средним крестьянством. Мерой укрепления этого союза и был переход от продразверстки к продналогу.

X с'езд по докладу Ленина принял решение отменить продразверстку и перейти к натуральному налогу. Этот налог был для крестьян меньше и легче, чем существовавшая продразверстка.

По мере восстановления транспорта и промышленности, а также развития обмена сельскохозяйственных продуктов на фабрично-заводские и кустарные общая сумма налога должна была постепенно уменьшаться. Сумма налога должна была опубликовываться до весенних посевов, для того, чтобы крестьянин мог знать, какой частью урожая он может распорядиться. Весной устанавливались сроки сдачи налога. Вся продукция, которая оставалась сверх налога, поступала в полное распоряжение крестьянина. Ленин был убежден в том, что известная свобода товарооборота при наличии командных высот в руках пролетарской диктатуры приведет к укреплению смычки между городом и деревней, укреплению союза рабочего класса с крестьянством, приведет к увеличению количества продуктов, повысит производительность труда рабочих и крестьян, обеспечит победу над капитализмом и успешное строительство социализма.

В докладе о натуральном налоге Ленин говорил:

«В основном положение такое: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 246).

В чем Ленин видел сущность перехода к нэпу? В брошюре «О продовольственном налоге» Ленин писал:

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вызванного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 331—332).

Военный коммунизм был попыткой взять крепость капитализма штурмом, лобовой атакой. Теперь Ленин предлагал перейти от «штурма» к «осаде». Для этого надо было непременно отступить. Это было маневренное, временное отступление для перегруппировки сил, для укрепления социалистических позиций, для нового наступления более широким фронтом. На XI с'езде Ленин об'явил, что отступление кончено, что нужно подготовлять наступление на частнохозяйственный капитализм.

Введение свободной торговли, конечно, создавало на первое время опасность усиления капиталистических элементов. Уже одно то, что сумма продналога по сравнению с продразверсткой была уменьшена приблизительно на 180 млн. пудов, давало возможность крестьянству выбрасывать на частный рынок значительную массу хлеба. Правда, вначале допускался только продуктообмен в пределах местного хозяйственного оборота. Но уже через несколько месяцев вместо обмена началась обыкновенная продажа на деньги. Окрепл частный торговец и предприниматель, так как была допущена сдача в аренду небольших промышленных предприятий, мельниц, крупорушек и т. д.

Троцкисты, бухаринцы и другие враги большевизма стремились извратить сущность нэпа, сорвать проведение новой экономической политики. Они стремились превратить нэп в полную капитуляцию советской власти перед буржуазией.

Товарищ Сталин разоблачил буржуазную сущность толкования нэпа троцкистами и правыми, он говорил:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Ленин и Сталин, т. III, стр. 33).

Ленин считал, что новая экономическая политика обеспечит создание тяжелой индустрии, что для «переработки» мелкого крестьянского хозяйства, для «оздоровления» сознания мелкобуржуазных масс нужны «только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца».

V

Национальный вопрос на X с'езде партии занимал особое место. Партия большевиков почти на каждом с'езде в той или иной форме, в тех или иных размерах обсуждала национальный вопрос. На X с'езде вопрос обсуждался вновь в связи с тем, что после окончания гражданской войны с особенной остротой встала задача установления правильных взаимоотношений со всеми национальностями, входившими в состав РСФСР. В национальных республиках и областях должна была проводиться такая политика, которая бы дала возможность приобщить к социалистическому строительству трудящиеся массы всех национальностей.

Докладчик по национальному вопросу товарищ Сталин отметил три периода в развитии национального вопроса: первый период—это период образования национальностей и национальных государств «на заре капитализма». Второй период—это период империализма, когда происходит обострение национального гнета и когда национальный вопрос сливается с колониальным. Третий период—период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета. Фактически этот период начинается с установления диктатуры пролетариата.

Сталин так определяет суть национального вопроса, в советском государстве, осуществившем равноправие наций:

«Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» (Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1939 г., стр. 101).

Мало провозгласить равенство национальностей. Чтобы это равенство осуществилось на деле, необходимо обеспечить отсталым национальностям хозяйственную и культурную помощь, а это возможно лишь при диктатуре пролетариата. В резолюции с'езда «об очередных задачах партии в национальном вопросе» подробно перечислялись мероприятия административного, экономического и культурного характера для поднятия отсталых национальностей до уровня передовых. Так была поставлена важнейшая задача индустриализации национальных окраин путем создания фабрик и заводов ближе к источникам сырья.

Вместе с тем с'езд отметил два уклона от пролетарской, коммунистической линии в национальном вопросе. Один уклон — «в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма», а другой — в сторону развития местного национального шовинизма. С'езд об'яснил, что оба эти уклона коренятся в засоренности партийных организаций на окраинах чиновниками, кулаками, колонизаторскими элементами, муллами и попами.

Партия осудила оба уклона как вредные и опасные для коммунизма.

Из других решений X с'езда следует остановиться на решениях по вопросам партийного строительства. Партийную организацию и всю партийную работу необходимо было перестроить сообразно с теми изменениями, которые произошли во всей обстановке, сообразно принятым X с'ездом решениям.

В решении о партийном строительстве мы находим прежде всего принципиальную установку, имеющую весьма серьезное значение для всей организационной практики партии.

«Партия революционного марксизма в корне отвергает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают» («ВКП(б) в резолюциях...», ч. I, стр. 356).

Наконец, важнейшим решением X с'езда партии было образование Центральной контрольной комиссии.

Так, на X с'езде, вопреки фракционерам и беспринципным демагогам, победила принципиальная ленинская политика. Партия вышла из кризиса идейно вооруженной. Подавляющая масса членов партии сплотилась вокруг Ленина и Сталина. Кризис партии был нажит. Это не значит, конечно, что были окончательно ликвидированы фракция, уничтожена фракционность. Процесс этот занял больше десяти лет. Но X с'езд дал направление этой борьбе.

Решения X с'езда вооружили партию на непримиримую борьбу за партийное единство, за железную дисциплину партии, за чистоту ленинских партийных рядов, укрепили связь партии с массами.

Решения X с'езда по вопросу о продналоге, о новой экономической политике направили хозяйственную политику партии по единственно правильному пути. Идя по этому пути, партия под руководством товарища Сталина восстановила разрушенное империалистической и гражданской войнами народное хозяйство, укрепила союз рабочих и крестьян, добилась построения в основном социализма в нашей стране и успешно строит коммунистическое общество.

---

* Прочитана в Высшей партийной школе. Печатается по сокращенной стенограмме.